

Магдалена Мончинска

СТРАХ ПЕРЕД УМЕРШИМИ И КУЛЬТ МЕРТВЫХ У ГЕРМАНЦЕВ В IV - VII ВВ. Н. Э. (НА ОСНОВАНИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ПОГРЕБЕНИЙ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ОБРЯДА)*

Реконструкция религиозных представлений германцев о загробном мире с помощью археологических данных всегда являлась трудной задачей. Нам, в лучшем случае, доступно только исследование погребений, по которым, на основании анализа инвентаря и погребального обряда мы можем попытаться воссоздать с определенной долей вероятности верования людей прошлого.

В германской религии умерший продолжал свою жизнь в загробном мире. Он был захоронен в своей одежде, с оружием, с едой и напитками, иногда с амулетами (1). По представлениям германцев покойник должен был после церемонии захоронения и совершения ритуальных действий находиться в состоянии полного покоя в загробном мире.

Однако, многие раскопанные погребения не свидетельствуют об этом покое. Есть и разрушенные и ограбленные погребения, есть и такие, в которых мертвый лежит в необычной позиции, или в которых найдены только отдельные кости скелета. Мы попытаемся объяснить такие специфические обряды и интерпретировать культы, которые за этим стоят.

В конце III в. н.э., по данным археологии, в Центральной, Северной и Восточной Европе начинают довольно часто появляться так на-

зываемые погребения со специфическим обрядом, как одиночные захоронения на могильниках, так и памятники с большим количеством таких погребений. Главным образом, это труположения, которые отличаются от "нормальных" погребений, в которых вместо обычного вытянутого положения покойника в могиле, появляются скелеты, со скорченными ногами, которые, вероятно, как и руки, первоначально были спутанными или связанными.

Известны также труположения, в которых отсутствует голова, а следы на шейных позвонках свидетельствуют о том, что голова была отрублена. Отрубленный череп лежит иногда между ногами. Встречаются погребения с другими отрубленными частями тела: так отсутствует целая верхняя часть тела или одна рука или нога. В некоторых погребениях найдены человеческие кости, которые не принадлежат покойнику. Иногда встречаются труположения, в которых умерший положен лицом к земле, или захоронения только самих черепов, а так же труположения под одним большим камнем, который разбил череп и труположения с многими камнями, прикрывающими тело. Известны могилы, в которых у мертвого во рту находится большая звериная кость и такие, в которых нет черепа, но его сожженные останки были найдены в верхней части погребальной ямы. В отдельных

случаях кости лежат в разных местах ямы, хотя нет никаких следов ограбления. Почти все эти погребения безинвентарные, но иногда встречаются и могилы с богатым инвентарем. В IV в. н.э. на некоторых могильниках, как Жерники Великие в Нижней Силезии, Абрахам в юго-западной Словении, Нимберг в центральной Германии, Масломенж в юго-восточной Польше и Варпелев на острове Зеланд, преобладают погребения, совершенные по особому обряду. (2) В последнее время они встречаются реже, мы знаем лишь единичные погребения на могильниках эпохи Меровингов (Pauli 1975: 189-190, где дальнейшая литература).

Специфические погребения были уже неоднократно анализированы и интерпретированы (3), но подробного анализа памятников такого рода для римского и раннесредневекового времени до сих пор нет.

Согласно одной из наиболее распространенных версий объяснения таких обрядов считается, что умершие, захороненные по особому обряду, были в земной жизни опасными для других и их после смерти нужно было обезопасить.

Действия по обезвреживанию, как спутывание конечностей, отрубание головы, втыкание в грудь колов, забутовка могилы камнями известны у многих доисторических и современных племен (Pauli 1975: 183-186; Frazer 1934; Davies 1981: 17-19; 237; 277). Информации о таких обрядовых действиях существуют из источников XVIII и XIX вв. Так "примерно" в 1913 году в Пуцке вблизи Гданска произошел судебный процесс по делу выбрасывания покойника из могилы, которое было связано с верой в вампиров (Trauwitz-Hellwig 1929: 136).

В 1955 году вышла работа голландского этнографа Х.И. Селла по Индонезии, "Злая смерть у индонезийских племен" (Sell 1955). В ней были проанализированы погребения с обрядом, похожим на германский. "Злой смертью" умирали женщины во время родов, дети и молодые люди, убитые и погибшие от несчастных случаев, самоубийцы и осужденные, жертвы эпидемий, изгой общества и чужаки. Во всех этих случаях причина смерти или отношение этих людей с обществом не являлись нормальными.

Археологам без сомнения полезны для реконструкции представлений древних гер-

манцев аналогии из мира современных примитивных племен, но они, на наш взгляд, содержат опасность ложной интерпретации. Несомненно, нельзя просто сравнивать без очень многих оговорок религиозные воззрения людей Индонезии и раннесредневековых германцев. Мы, конечно, имеем информацию Тацита и других римских историков о германцах I - IV вв. н.э., которые хотя и имеют огромное значение в этом плане, но это "interpretatio romana". Германские обряды описаны в этих источниках с римской точки зрения, при этом взгляд на представления о загробном мире слишком общий. В то же время мы имеем очень выразительные письменные источники, в которых, хотя они и более позднего времени, находится колоссальная информация о германских обычаях, условиях их жизни, верованиях и нравах. Это исландские саги, особенно так называемые семейные (4). Они записаны в XII и XIII веках, но многие из них описывают события дохристианского времени, от заселения Исландии в 870 году до начала христианизации в 997 году. Мы полагаем, что при всех методических ограничениях, (Baetke 1956; Hallberg 1965: 58-65), наши реконструкции будут более точны и полны, если мы используем исландские саги как основной вид источников и перенесем представления германцев IX - XIII вв. н.э. о загробном мире на несколько столетий раньше. Во всяком случае, речь идет о сходном уровне социальной и экономической жизни и, что особенно важно, о родственном и достаточно едином германском мире. При этом нельзя забывать, что семейные саги - даже которые рассказывают о языческом времени - записаны под сильным христианским влиянием. В чем же ценность этих источников для нас?

Во-первых, семейные саги дают свидетельства о погребальном обряде, причем мы видим, что у умершего те же нужды, как в земной жизни (Klage 1963). Его жизнь продолжается, будь то в Ваелгалле, будь то в кургане, где он захоронен, или в родившемся внуке (de Vries 1970: 218). У покойника есть также чувство голода, жажды, сырости, холода; эти ощущения касаются прежде всего покойников в курганах (Unwerth 1911: 20-27). Смерть для германцев эпохи викингов не была концом жизни, а скорее всего изменением или переходом в другое состояние

(de Vries 1970: 217-229). Поэтому у них так часто появляется презрение к смерти, о котором писал Аппиан еще во II в. н.э. Германцы Ариовиста презирали смерть (5), они верили в воскрешение или - что лучше объясняет германские верования - в продолжение жизни.

Представление о душе у них было очень сложное. Она не совсем бестелесная и имеет вес. Душа связана только с живыми как проявление духа, мысли или желания (de Vries 1970: 217-229). У мертвого нет больше души; он продолжает свою жизнь дальше как "живой труп", очень важное понятие для германской религии. Покойник лежит в могиле, но может выйти из нее, и если его кто-то беспокоит, то очень жестоко мстит. Приходящий мертвый (Wiedergänger) имеет почти всегда плохой характер. Исландские саги полны рассказов о приходящих умерших. Они появляются чаще всего в сагах языческого времени, могут вредить живым, даже убивать их, причем наводят такой страх, что целые дворы и долины становятся безлюдными. Мертвые приходят в том виде, как они умерли: павшие воины с отрубленной головой под мышкой, утонувшие - дрожащие от холода и в мокрой одежде (6). Живые пытаются защититься и принимают меры против них. Если мертвые не перестают их пугать, чаще всего их эксгумируют. Выкопанное тело сжигают, а если умерший особенно опасен, сожженные кости бросают в море (7). Однако сожжение не всегда применяется, часто помогает перезахоронение, как в истории о годе Снорри, когда после перезахоронения был поставлен вал вокруг могилы (8). Эксгумация тела может иметь и другие причины. Та же самая история рассказывает об эксгумации черепа, для того, чтобы провести судебный процесс об убийстве (9). В истории о Рагнаре Лодброке после эксгумации его тело было сожжено прямо перед битвой, чтобы победить (10). В рассказах о Гренландии защитной мерой против мора выступает эксгумация и сожжение жертв эпидемии (11).

Если такой приходящий мертвец был пойман или эксгумирован живыми, его надо было еще раз так захоронить, чтобы он никогда не возвратился. Поэтому ему отделяли голову от тела, которую помещали между коленями (12). Отделение головы было мерой против пугания живых. В сагах упоминают

ся погребения самих черепов, которые после поединка были захоронены в другом месте, чем тело. После смерти Греттира ему отрезали голову, захоронили тело, а голова была долгое время законсервирована в соли (13). В земной жизни Греттир был беспокойным и презираемым человеком, поэтому ему надо было после смерти отрубить голову. Похожий рассказ, есть у Саксона Грамматика; речь идет о колдуне Митотине (14).

Таким образом специфический погребальный обряд IV-VII вв. отражен в исландских сагах IX -XIII вв.н.э. Таким образом, мы полагаем, что осквернение могилы происходило в том случае, если умерший возвращался на землю. Все они были или опасными людьми, или такими, которых по какой-то причине в общество не принимали. Погребения с отрубленными частями тела можно интерпретировать как могилы этих опасных людей. Такое же значение имеют погребения, в которых голова или целое тело перекрыты камнями, а также тело обращено лицом к земле. Так захороненные мертвые не могли уже возвратиться. Лицом к земле были обращены самоубийцы и жертвы эпидемии в средневековье и позже (Kull 1964: 176-183). Другое значение имеет обряд захоронения Пиппина Младшего, погребенного в 768 году в аббатстве Сен-Дени. Он был положен в могилу лицом к земле, чтобы раскаяваться за свои грехи (Kull 1964: 175).

Некоторые погребения с необычным положением костяков могут также интерпретироваться как погребения для приговоренных к смерти или человеческие жертвоприношения. После того, как отрубают голову, ее обычно кладут "между или перед ногами, чтобы умерший не смог возвратиться на землю" (V. Amina 1922: 130-131). Х. Янкун на основаниях данных археологии показал, что в раннем средневековье совершались человеческие жертвоприношения (Jankuhn 1967, где другая литература; Beck 1970). Его наблюдения касались находок в воде и болотах, однако можно предполагать, что и погребения только черепов на могильниках, где все другие - это "нормальные" погребения, могут быть связаны также с человеческими жертвоприношениями. На могильнике Тыршор культуры Синтана де Муреш в Румынии наблюдается концентрация погребений черепов только в определенной зоне памят-

ника (Diasconi 1965). Известны также и другие памятники с погребениями черепов и нижних челюстей (Anger 1880: 111; Niewęglowski 1965: 159).

До сих пор мы рассматривали единичные погребения, изредка выступающие на крупных могильниках. Есть еще целые памятники, как Нимберг, Жерники Великие и Абрахам, на которых большинство погребений совершено по особому обряду. В этих случаях вряд ли можно говорить об особых концентрациях опасных мертвых. Надо подчеркнуть, что эти могильники использовались довольно короткое время (15).

Некоторые скелеты были как бы брошены в слишком малые погребальные ямы, может быть, поспешно. В Жерниках Великих известно погребение с пятью покойниками, два из которых лежали лицом к земле (Zotz 1935: 70).

Были ли это воины павшие в битве или жертвы эпидемии? На очень большом могильнике в Крефельд-Геллеп на Нижнем Рейне, который насчитывает около 5000 провинциально-римских и франкских погребений, открыты две группы захоронений, в которых мужчины, женщины и дети находились на очень малой глубине, практически на поверхности земли. Кажется, что их хоронили поспешно и без должного внимания (Pirling 1986: 32-35). По монетам и другим предметам в первом случае речь идет о погребениях времени восстания батавов, в 69 году н.э., в вторая группа относится ко времени вторжения франков в середине III в., но ни в одном из этих погребений не найдено следов специфического погребального обряда. Эти люди погибли во время войны.

Но если на небольшом могильнике найдено значительное количество погребений, совершенных по особому обряду, это позволяет допустить еще одну возможность - смерть во время эпидемии.

Как известно, заразная болезнь вызывала в средневековье и позже неопишуемое чувство ужаса и страха (Dewmeau 1978: 101-116). Страх перед дальнейшим распространением эпидемии был причиной особых погребальных обрядов. Умерших спутывали и бросали в общие могилы, а затем засыпали известью. Жертвам эпидемий отрубали головы, чтобы ее прекратить (Zotz 1935: 56). Если на небольшом и почти одновременном мо-

гильнике преобладают погребения с лицом к земле или с отрубленными головами или со спутанными конечностями, они могут считаться могилами людей умерших из-за эпидемий. Так объяснял погребальный обряд в Жерниках Великих Л. Цотц (Zotz 1935: 56), причем его интерпретация подтверждается другими, позже открытым могильникам.

Надо еще объяснить другой обычай, распространенный у германцев. Это ограбление могил. Во многих могильниках встречаются потревоженные погребения, особенно в черняховской культуре, которая во второй половине III и IV вв. н.э. занимала большую часть Украины, Румынии и северного побережья Черного моря (Баран 1981: 4, рис.1; Сымонович 1963: 49-60). В потревоженных погребениях часто находят рассеянные кости. Однако во многих случаях инвентарь остается, например фибулы, серебрянные подвески и бусы, что говорит о том, что ограбление не было целью вскрытия могилы. В эпоху Меровингов также многие погребения были ограблены, особенно могильники лангобардов, франков, алламанов и баварцев (Roth 1978: 76, рис.4). Интересными представляются два франкских могильника в Кельн-Мюнгерсдорф и в Кельн-Юнкерсдорф; оба существовали в одно и то же время, начиная с рубежа V-VI вв. до конца VII в. н.э. Хотя они были удалены друг от друга на расстоянии только 900 м, количество ограбленных погребений в Юнкерсдорфе в три раза выше (Roth 1978: 61-62, рис.5; 6). Самая древняя часть ограбленного могильника практически осталась непотревоженной. Были даже выкопаны для ограбления могил регулярные траншеи, что может означать, что население деревни в какой-то степени было согласно с ограблением могил (Roth 1978: 61-62). С другой стороны нам известны погребения, которые свидетельствуют о том, что ограбление происходило очень поспешно (Koch 1973). Из меровингских мужских погребений грабили спаты, саксы и пояса, но оставляли копья. В женских погребениях изымались украшения из металла, но оставлялись бусы и бронзовая посуда. Грабители, как правило, не трогали христианские амулеты, фибулы-брактеаты и золотые крестики (Koch 1974). Эта избирательность позволяет предположить, что не в каждом случае целью ограбления могил являлось обогащение.

В 1986 году, в Поммерании, к западу от

нижней Вислы была найдена интересная находка (Maćzyńska 1994). В провинциально-римском сосуде типа Эггерс 99/100 лежало 700 бронзовых фибул и их фрагментов, детали поясного набора, пережженные и деформированные фрагменты бронзовой посуды, а также 27 железных наконечников копий. Не вызывает сомнения, что это вещи из могил и целью ограбления была бронза как металл. Предметы происходили из трупосожжений, потому что большинство из них пережженные и деформированные. Найдена тем более интересна, что ограбление трупосожжений практически нельзя уловить археологически. Хронология вещей из клада помещается в рамки почти пяти веков, с младшего предримского времени до периода Великого переселения народов. Количество и состав находок указывают на то, что речь идет об организованной группе людей, которая систематически грабила могильники с кремацией.

Многие факты свидетельствуют о том, что не всегда целью разграбления погребения была добыча металла. Чаще всего грабители старались взять из могилы ценные вещи, потому что память о старых кладбищах была еще "живой", как пишет Саксон Грамматик (17). В саге о Хервор описано как Хервор - молодая и смелая женщина - зовет умершего отца, чтобы он отдал ей меч из своей могилы (18). Отец дает ей меч, но одновременно предупреждает ее, что это оружие принесет несчастье, что затем и происходит. Чаще всего предметом ограбления является меч. В семейных исландских сагах несколько раз выступает мотив меча Сконунга (19) из могилы датского короля. Также из могил изымались ножи и золотые кольца (20). В одном случае меч был положен обратно в могилу, когда с его помощью победили врага (21). В другой саге рассказывается о погребении господина со слугами; один из которых был вынут из могилы, так как господин жаловался на него (22). Причины ограбления могил могли быть разнообразными. На севере в эпоху викингов появляется еще одна важная причина: если разрывается могила и при этом определенные вещи удаляются, нужно было бороться с мертвым, который защищал свою собственность. Это было для молодых воинов пробой силы и доказательством смелости. Желание победить мертвого было сильнее, чем страх перед ним.

Однако, приведенные факты из саг не

объясняют еще массового ограбления могил в разных регионах меровингского государства. Кроме желания обогатиться и одержать победу над мертвыми большую роль играли еще другие мотивы. В большинстве германских кодексов законов, у визиготов, остготов, бургундов, лангобардов, аллеманов и франков *violatio sepulchri* каралось смертью или позднее денежным штрафом (Nehlsen 1978: 123). Н. Нельсен отмечает, что штрафы возникли под сильным христианским влиянием; но если оно было слабым, ограбление могил не являлось большим преступлением (Nehlsen 1978: 168). Разрывание могил рассматривалось во всех германских кодексах в контексте желания обогащения - хотя причины ясно не сказаны - потому что в качестве грабителей названы подневольные люди (Nehlsen 1978: 123).

В черняховской культуре это выглядит иначе: в ограбленных погребениях часто оставались ценные предметы. В ее поздней фазе христианское влияние все еще очень гипотетично, поэтому надо предполагать другие мотивы ограбления, которые требуют подробного анализа.

Как сложна эта проблема, показывает находка погребений ранних готв из раскопок автора этой статьи в восточной Поммерании. Хотя датировка данных погребений достаточно ранняя (II в. н.э), они могут послужить иллюстрацией нашей темы (Tempelmann-Maćzyńska 1980). На этом могильнике были ограблены все пять курганов. В одной из ограбленных ям для труположения были найдены дважды сожженные человеческие кости и угли. Обряд двойного сожжения может говорить о том, что здесь произошел какой-то жертвенный обряд, который трудно объяснить. Не была ли эта жертва - наказание за ограбление могилы? Или захоронили мертвого, который возвращался и надо было его эксгумировать и сжечь тело, может быть даже дважды?

Специфический погребальный обряд и ограбление могил в германском мире должны стать предметом тщательного и подробного анализа. Страх перед мертвым и связанные с этим верования и обряды проявляются в археологических материалах в таких разных и специфических видах, что эта статья могла коснуться только некоторых возможных решений этой проблемы.

Примечания

* Статья тайно переводилась на русский язык в той самой Славяно-Сарматской экспедиции, которой руководил М.Б.Щукин. Дело происходило в Молдавии, в сентябре этого года. За корректуру перевода я очень благодарна О.В.Шарову. В переводе оказывали содействие все участники экспедиции, за исключением Юбиляра. Статья была впервые опубликована на немецком языке в Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, 106, 1989, 274 -283. Данная версия статьи содержит некоторые изменения и добавления в списке литературы.

1. Не все личные вещи умершего были положены вместе с ним в могилу. По А.Генриху {Genrich 1971} погребальный обряд изменялся в зависимости от того, как германцы представляли себе загробный мир, другими словами: умерший был захоронен вблизи своей семьи (в кургане или в горе) или уходил в Валгаллу. В последнем случае он должен был взять с собой самые лучшие вещи (Genrich 1971:202-203) . Оружие и другие знаки передающиеся по наследству, подходили под правило, что эти предметы могли изыматься из собственности мертвых.
2. Zotz 1935; Kolnik 1973; Schmidt 1964; Kokowski 1983; 1995; Kokowski - Koman 1085; Engelhardt 1877. Могильник в Жерниках Великих насчитывает 55 погребений, в Абрахаме - 26, в Нимберг - 20, в Масломенже - более 300. Неопубликованные материалы из Масломенжа были любезно мне предоставлены А.Кокковским. Варпелевский могильник начинается раньше, еще во второй половине III века (Jansen 1979), а самая древняя часть некрополя в Масломенже датируется началом III века (Kokowski 1995).
3. Banner 1927; Beninger 1935; Zotz 1935; Jankuhn 1939; Salin 1952; Kyll 1964; Kraft 1971; Pauli 1975:140 - 151. Последняя работа посвящена гальштатским и латенским погребениям со специфическим обрядом. На основании картотеки аналогичных находок для римского и раннесредневекового времени, собранных автором, представляется возможным написать специальную работу, которая планируется автором в самое ближайшее время.
4. Все цитированные примеры из исландских саг приведены по изданию Thule - altnordische Dichtung und Prosa. Darmstadt 1963 - 1967.
5. Аппиан Александрийский, Римская история.

Кельтская книга I,9.

6. Die Geschichte von den Leuten aus dem Lachwassertal, Thule 6:227; Die Geschichte vom Goden Snorri, Thule 7:134 - 135; Die Geschichte von den Leuten aus dem Svarfadstal, Thule 11:269 - 271; Grönländer Geschichten, Thule 13:332.
7. Die Geschichte von den Leuten aus dem Lachwassertal, Thule 6:85:228; Die Geschichte vom Goden Snorri, Thule 7:153; Die Geschichte von den Leuten aus dem Svarfadstal, Thule 11:294; Die Geschichte von Ragnar Lodbrok, Thule 21:190.
8. Die Geschichte vom Goden Snorri, Thule 7:85 - 88.
9. Die Geschichte vom Goden Snorri, Thule 7:65
10. Die Geschichte von Ragnar Lodbrok, Thule 21:190.
11. Grönländer Geschichten, Thule 13:116 - 117.
12. Die Saga von Grettir, Thule 5:104.
13. Die Saga von Grettir, Thule 5:219.
14. Saxo Grammaticus, Gesta Danorum I,26.
15. Погребения из могильника Нимберг датированы около 400 г. и первой половиной V века (Schmidt 1964:331), из Абрахама и Жерников Великих - последней четвертью четвертого и началом V в. (Kolnik 1973:390). Хронологические рамки этих могильников возможно были более узки, но единичность находок из фазы D (350 /370 - 450 гг.н.э.) по Х.Ю.Эггерсу и К.Годловскому затрудняет более точную хронологию (Eggers 1955; Godlowski 1970:97 - 100).
16. Roth 1978:69 - 71; Steuer 1982:325. Х. Штойер предполагает, что бронзовая посуда не была особенно ценной и возможно оставлялась в могиле. Он считает, что не было особенных предостережений о табу.
17. Saxo Grammaticus, Gesta Danorum III,77.
18. Das Herwörlid, Thule 1:210 - 214.
19. Die Geschichte von den Leuten aus dem Lachwassertal, Thule 6:178:232; Die Geschichte von Thord und seinem Ziehsohn, Thule 10:214; Islands Besiedlung und älteste Geschichte, Thule 23:104.
20. Die Geschichte von Hord den Geächteten, Thule 8:222; Die Geschichte von den Leuten aus dem Rauchtal, Thule 11:349.
21. Die Geschichte von den Leuten aus dem Rauchtal, Thule 11:349.
22. Islands Besiedlung und älteste Geschichte, Thule 23:80.

Список литературы

- Баран В.Д. 1981. Черняхівська культура. Київ.
Сымонович Э.А.1963.Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху//Советская археология. 49 - 60.
Amira von K. 1922. Die germanischen Todesstrafen. Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil. u. Hist. Klasse 31. München.
Anger S. 1880. Das gemischte Gräberfeld auf dem Neustädter

- Feld bei Elbing. Zeitschrift für Ethnologie 12.
Baetke W. 1956. Über die Entstehung der Isländersagas. Leipzig.
Banner J. 1927. Die in Ungarn gefundenen Hockergräber. Dolgozatok Szeged 3, 1927:59 - 122.
Beck H. 1970. Menschenopfer in der literarischen Überlieferung. Vorgeschichtliche Heiligtümer und Opferplätze im Mittel- und Nordeuropa. Abhandlungen der Akademie der

- Wissenschaften in Göttingen, Phil.-Hist. Klasse 74. Göttingen.
- Beninger E. 1931. Die Leichenzerstückelung als vor- und frühgeschichtliche Bestattungssitte. *Anthropos* 26, 1931: 769-781.
- Davies N. 1981. *Opfertod und Menschenopfer*. Groningen 1981.
- Delumeau J. 1978. *La Peur en Occident (XIVe - XVIIe siècles)*. Paris.
- Diaconu G. 1965. *Țirșor, necropola din secolele III - IV e. n. București*.
- Eggers H. J. 1955. Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 2:196 - 244.
- Engelhardt C. 1877. *Skeletgrave paa Sjælland og i der ostlige Danmark*. Aarboger 1877: 347 - 402.
- Frazer J. 1934. *La crainte des morts*. Paris.
- Genrich A. 1971. Grabbeigaben und germanisches Recht. *Die Kunde N. F.* 22:189 - 226.
- Godłowski K. 1970. *The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe*. *Prace Archeologiczne* 11. Kraków.
- Hallberg P. 1965. *Die isländische Saga*. Oslo 1965.
- Jankuhn H. 1939. Eine steinbronzezeitliche Grabsitte und ihr Fortleben im späteren Brauchtum. *Offa* 4: 92 - 108.
- Jankuhn H. 1967. Archäologische Beobachtungen zu Tier- und Menschenopfern bei den Germanen in der römischen Kaiserzeit. *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*, I. Phil.-Hist. Klasse 6. Göttingen.
- Jensen S. 1979. *En nordjysk grav fra romersk jernalder. Sen romersk jernalders kronologi i Nordvesteuropa*. *KUML*:195 - 196.
- Klare H. J. 1933. Die Toten in der altnordischen Literatur. *Acta Philologica Scandinavica* 8:1 - 56.
- Koch U. 1973. Grabgräber als Zeugen frühen Christentums. *Archäologische Nachrichten aus Baden* 11:22 - 26.
- Koch U. 1974. Beobachtungen zum frühen Christentum an den fränkischen Gräberfeldern von Barga und Berghausen in Nordbaden. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 4:259 - 266.
- Kokowski A. 1983. *Inventaria Archaeologica Pologne, fasc. L. Warszawa*.
- Kokowski A. 1995. *Grupa masłomecka. Obrządek pogrzebowy i chronologia*. Lublin.
- Kokowski A. - Koman W. 1985. *Inventaria Archaeologica Pologne, fasc. LIV. Warszawa*.
- Kolnik T. 1973. *Pohrebisko z doby stahovania narodov v Abrahame*. *Slovenska archeológia* 21:359 - 397.
- Kraft H. P. 1971. Vier aussergewöhnliche vor- und frühgeschichtliche Grabfunde. *Archäologische Nachrichten aus Baden* 7:8 - 15.
- Kull N. 1964. Die Bestattung der Toten mit dem Gesicht nach unten. *Trierer Zeitschrift* 27:168 - 185.
- Maćczyńska M. 1994. *Der Hortfund aus Lubiana in Pommern. Markomannenkriege. Ursachen und Wirkungen*. Wien.
- Nehlsen H. 1978. *Das Grabfrel in den germanischen Rechtsaufzeichnungen (в) Zum Grabfrel in vor- und frühgeschichtlicher Zeit*. *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*, Phil. - Hist. Klasse 113. Göttingen: 123 - 136.
- Niewęglowski A. 1965. *Recherches sur la période de la Tène III et sur la période romaine en Masovie méridionale*. *Archaeologia Polona* 8.
- Pauli L. 1975. *Keltischer Volksglaube. Amulette und Sonderbestattungen am Dürrnberg bei Hallein und im eisenzeitlichen Mitteleuropa*. *Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte* 28. München.
- Pirling R. 1986. *Römer und Franken am Niederrhein*. Köln.
- Roth H. 1978. *Archäologische Beobachtungen zum Grabfrel im Merowingerreich (â) Zum Grabfrel in vor- und frühgeschichtlicher Zeit*. *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*, Phil.-Hist. Klasse 113. Göttingen.
- Salin E. 1952. *La civilisation mérovingienne II. Les sépultures*. Paris.
- Schmidt B. 1964. *Das frühvölkerwanderungszeitliche Gräberfeld von Niemberg, Saalkreis*. *Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte* 48:315 - 332.
- Sell H. J. 1955. *Der schlimme Tod bei den Völkern Indonesiens*. 's Gravenhage.
- Steuer H. 1982. *Frühgeschichtliche Sozialstrukturen in Mitteleuropas*. *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*, Phil.-Hist. Klasse 128, Göttingen.
- Tempelmann-Maćczyńska M. 1980. *Babi Dół - Borcz*. *Recherches Archéologiques de 1980*. Kraków:34 - 41.
- Trauwitz-Hellwig von J. 1929. *Urmensch und Totenglaube*. Leipzig.
- Unwerth von W. *Untersuchungen über Totenkult und Odinnverehrung bei Nordgermanen und Lappen*. Berlin.
- Vries de J. 1970. *Altgermanische Religionsgeschichte*. 3 Bonn.
- Zotz L. 1935. *Die spätgermanische Kultur Schlesiens im Gräberfeld von Gross-Sürding*. Leipzig.